

Кроме того, термодиффузионная обработка при различных температурах приводит к изменению соотношения фаз оксида алюминия. Выдержка контейнера при температуре 600°C приводит к сокращению количества фаз до трех основных типов α , γ , δ , а уже при температуре термодиффузионной обработки 800°C нестабильные фазы γ и δ переходят в θ фазу с моноклинной кристаллической решеткой. При температуре 1200°C все метастабильные промежуточные фазы необратимо переходят в стабильную высокотемпературную α фазу.

Вывод. Плазменные покрытия в значительной мере наследуют фазовый состав и структуру порошков на основе оксида алюминия, модифицированного термодиффузионной обработкой. Поэтому фазовый состав порошка должен содержать наибольшее количество α -Al₂O₃. Водимые добавки молибден и бор не должны окисляться с образованием летучих соединений, а закрепляться на поверхности керамической частицы. При этом технологические характеристики порошков должны обеспечивать стабильность температурно-временных параметров при прохождении частиц через плазменную струю. Наибольшее влияние на технологические характеристики порошковых материалов для напыления на основе оксида алюминия оказывают содержание легирующего элемента и температура во вращающемся контейнере в процессе термодиффузионной обработки.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соколова Т. В. и др. Комплексное исследование напыленной окиси алюминия с некоторыми заданными физико-химическими характеристиками // Неорган. и орган. покрытия, Ленинград, Наука. – 1975. – С. 128-135.
2. Погребняк А. Д. и др. Получение и исследование структуры и свойств плазменно-детонационных покрытий из Al₂O₃ // Письма в ЖТФ. – 2000. – Т. 26. – №. 21. – С. 53-60.
3. Самсонов Г.В., Эпик А.П. Тугоплавкие покрытия. - 2-е изд. пер. и доп. - М.: Металлургия, 1973. - 400 с.
4. G. de Portu G. et al. Wear behaviour of Al₂O₃-Mo and Al₂O₃-Nb composites // Wear.-2007.- Т. 262. – №. 11. – С. 1346-1352.
5. Tabuchi H., Itoh T. Electrofusion method of producing boron aluminum oxide refractory : пат. 4226629 США. – 1980.

УДК 544.22 + 544.08

ГАЗОЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА ОСНОВЕ КОМПОЗИЦИЙ ОКСИДА ВОЛЬФРАМА (WO₃) И ОКСИДОВ КОБАЛЬТА (CoO, Co₃O₄)

Гайдук Ю.С., Ломоносов В.А., Савицкий А.А.

Белорусский Государственный Университет,
Минск, Республика Беларусь

Полупроводниковые резистивные датчики на основе SnO₂, In₂O₃, WO₃, ZnO и др. оксидов широко применяются для обнаружения и определения концентрации различных газов. Целью данной работы было изучение структурных и газочувствительных свойств оксида вольфрама (WO₃), полученного золь-гель методом, и его композиций с оксидами кобальта Co₃O₄ и CoO. Исследований по газовой чувствительности указанных систем в литературе не обнаружено.

Методика эксперимента. Гель вольфрамовой кислоты получен из 1,23 М р-ра вольфрамата натрия и 12 М р-ра азотной кислоты. $\text{Na}_2\text{WO}_4 \times 2\text{H}_2\text{O}$ по каплям добавляли к раствору HNO_3 . При термическом разложении геля образуется нанокристаллический триоксид вольфрама.

Оксид кобальта Co_3O_4 получали осаждением 9,24 М р-ром аммиака из 2,3 М р-ра $\text{CoSO}_4 \times 7\text{H}_2\text{O}$. Отжиг высушенного при комнатной температуре ксерогеля при 600 °С (2 ч) приводил к получению нанокристаллического Co_3O_4 .

Оксид кобальта CoO получали термическим разложением полученного по вышеописанной методике Co_3O_4 при 950 °С (2 ч).

Электрическое сопротивление образцов (таблеток) оксида вольфрама и композиции оксида вольфрама с CoO (1 % мас.) и Co_3O_4 (1, 3, 5, 15, 25 % мас.) в интервале 100–250 °С измеряли двухзондовым методом в корундовой ячейке, помещенной в трубчатую печь, подключенную к терморегулятору. Образцы в виде таблеток (диаметр 10 мм, толщина 3,5 мм, масса 0,7 – 0,8 г) прессовались из предварительно отожженных на воздухе порошков (400 °С, WO_3 , 2 ч, 600 °С, Co_3O_4 , 2 ч) с применением органического связующего (канифоль) на гидравлическом прессе (давление 150 кПа) и спекались на воздухе при 450 °С (2 ч). Для улучшения контакта на обе стороны образца наносилась серебряная паста.

Электрическое сопротивление в режиме нагрева и охлаждения измеряли при помощи цифрового ампервольтметра В7–40, температура контролировалась при помощи хромель-алюмелевой термопары, закрепленной непосредственно вблизи образца.

Газочувствительный отклик (S , %) определяли по формуле $S = (R_g - R_a) / R_a \times 100$ %, где R_a и R_g – сопротивление слоя на воздухе и при воздействии газовой смеси, соответственно. Газовоздушная смесь пропусклась через термостатированную измерительную ячейку в течение 10 минут со скоростью 2 л/ч, затем с той же скоростью подавался поток воздуха.

Рентгенографические исследования проводились при помощи дифрактометра ДРОН–3 (Co- $K\alpha_1$ -излучение). ОКР (размер кристаллитов) определяли по формуле Дебая–Шеррера.

Обсуждение результатов. По данным РФА, высушенный при 20 °С ксерогель, полученный по описанной выше методике, представляет собой гидратированную вольфрамовую кислоту ($\text{H}_2\text{WO}_4 \times \text{H}_2\text{O}$). В процессе последующей термообработки (2 ч) при 200 – 800 °С на рентгенограммах идентифицируются пики, относящиеся к моноклинной структуре WO_3 . Наблюдается рост ОКР от 60 – 70 нм при 200 °С до около 200 нм при 800 °С. По литературным данным из водных растворов вольфраматов можно получить как однофазный продукт, так и смесь различных модификаций WO_3 (ромбоэдрической, моноклинной и др. И использованные оксиды кобальта Co_3O_4 и CoO также представляли собой нанокристаллические порошки с ОКР 250 нм для Co_3O_4 и 40 – 50 нм для CoO .

Образцы для измерений получали смешением порошков оксидов, прессованием (1,5 МПа) и отжигом при 450 °С (2 ч). В процессе отжига при 450 – 600 °С

химического взаимодействия между WO_3 и Co_3O_4 (а также и CoO) не наблюдается.

Наблюдаемое в обоих случаях увеличение чувствительности к CO уместно связывать с каталитической активностью в окислении CO , H_2 и углеводородов оксидами кобальта. Такая активность была обнаружена впервые японскими исследователями [1]. Авторы [1] связывали появление исключительно высокой чувствительности композиций $SnO_2-Co_3O_4$ к CO и водороду с изменением окислительно-восстановительного состояния Co_3O_4 . Нами впервые показано, что CoO в составе гетерофазных композиций WO_3-CoO также проявляет указанную активность, причём при более низких температурах, чем Co_3O_4 . Чувствительность обеих композиций, $WO_3-Co_3O_4$ (1 % мас.) и WO_3-CoO (1 % мас.) немонотонно увеличивается в интервале 150 – 240 °С. При этом чувствительность композиции WO_3-CoO (1 % мас.) к CO уже при 170 °С становится сопоставимой с чувствительностью к CO композиции $WO_3-Co_3O_4$ (1 % мас.) при 242 °С. (см. рис. 2). Тем не менее, сравнивая газоадсорбционную активность CoO и Co_3O_4 , следует учитывать, помимо химической природы, размер частиц оксидов кобальта в матрице оксида вольфрама. Влияние данного фактора требует дополнительного исследования.

Образец оксида вольфрама проявляет n-тип отклика к газовым смесям, содержащим CO , образец оксида кобальта – p-тип отклика. Все смешанные образцы, с содержанием оксида кобальта от 1 до 25 % мас. показали n-тип отклика к указанной газовой смеси. Чувствительность композиции к CO заметно возрастает уже при небольшом содержании добавки Co_3O_4 и максимальна при содержании добавки 5 % мас. Однако и образец, содержащий 25 % мас. добавки демонстрирует более высокий отклик к CO , чем исходные оксиды вольфрама и кобальта (среди образцов чистых оксидов чувствительность образца оксида кобальта незначительно выше чувствительности образца оксида вольфрама).

На рисунке 1 представлены кривые чувствительности исследованных композиций к газоздушным смесям, содержащим 0,3 % CO в азоте и воздухе при 187,3 и 242,2 °С. Как следует из рисунка 1, при увеличении рабочей температуры от 187 °С до 243 °С величина сенсорного отклика увеличивается более чем вдвое.

С применением композиции $WO_3 + 5$ % мас. Co_3O_4 в ОАО «Минский НИИ радиоматериалов» изготовлены двухэлектродные газовые датчики. Датчики обладали существенно более высокой чувствительностью к CO и NO_2 по сравнению с датчиками, содержащими в составе чувствительного элемента (ЧЭ) чистый оксид вольфрама. ЧЭ из чистого WO_3 показал чувствительность к NO_2 и CO $S=1,5$ и $1,1$ соответственно при токе нагрева 41 мА (236 °С). Датчики, содержащие добавку Co_3O_4 , показали более высокую чувствительность к CO и исключительно высокую чувствительность к 2 ppm NO_2 ($S \leq 560$ %), что позволяет детектировать данный газ на уровне значительно ниже ПДК. При этом время достижения максимального сигнала составляло около 200 с, рабочая температура не превышала 200 °С (ток нагрева 31 мА), а потребляемая мощность датчиков не превышала 85 мВт [2].

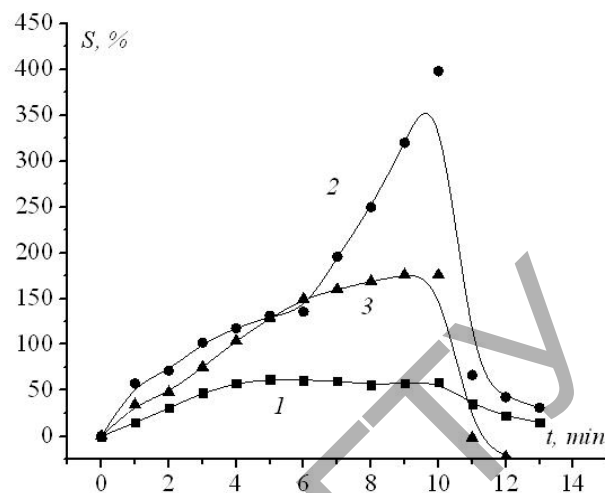
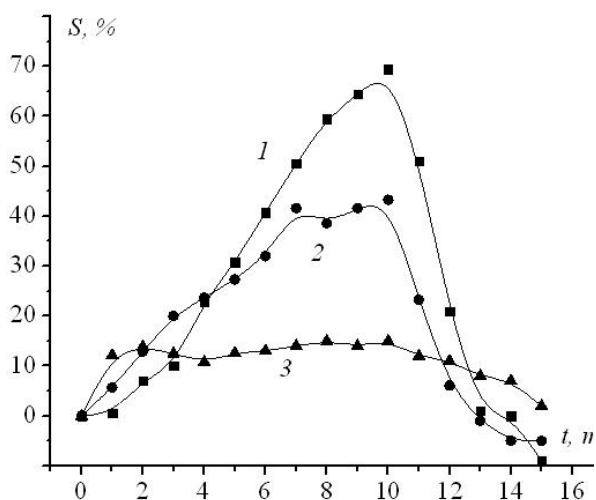

Рисунок 1 – Относительное изменение сопротивления образцов в газовых средах: а) 1 – $\text{WO}_3 + 1\%$ мас. CoO , CO/N_2 , 0,3 % об., 187,3 °С; 2 – $\text{WO}_3 + 1\%$ мас. CoO , $\text{CO}/\text{воздух}$, 0,3 %, 187,3 °С; 3 – $\text{WO}_3 + 1\%$ мас. Co_3O_4 , CO/N_2 , 0,3 % об., 186,3 °С; б) 1 – $\text{WO}_3 + 1\%$ мас. Co_3O_4 , $\text{CO}/\text{воздух}$, 0,3 % об., 242,2 °С; 2 – $\text{WO}_3 + 1\%$ мас. Co_3O_4 , CO/N_2 , 0,3 % об., 242,2 °С; 3 – $\text{WO}_3 + 1\%$ мас. CoO , CO/N_2 , 0,3 % об., 239,8 °С.

Выводы. Добавка к оксиду вольфрама оксидов кобальта CoO или Co_3O_4 приводит к заметному возрастанию газочувствительности по сравнению с чистым оксидом вольфрама, в частности, к 0,3 % об. CO в воздухе, 0,3 % об. CO в азоте, 0,98 % об. CH_4 в азоте. Данные материалы обладают хорошей адгезией к анодированному оксиду алюминия и пригодны для изготовления чувствительных полупроводниковых датчиков на различные газы с рабочей температурой менее 200 °С.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. N. Yamazoe. Toward innovations of gas sensor technology. Sensors and Actuators B. –2005. – Vol. 108. – P. 2–14.
2. Ю. С. Гайдук, В. А. Ломоносов, А. А. Савицкий. Физико-химические свойства оксидной композиции $\text{WO}_3\text{--Co}_3\text{O}_4$, полученной золь-гель методом. Известия НАНБ. Серия хим. наук. – 2015 г. – № 2. – С. 9 – 13.

УДК: 621.3.035.138

ВЛИЯНИЕ НАНОЧАСТИЦ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ГАЛЬВАНИЧЕСКИХ ПОКРЫТИЙ НА ОСНОВЕ ЦИНКА

Леуцук С.Д., Шупан П.И., Рыхлицкий Д.Г.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь

Введение. Нанесение гальванических покрытий на поверхности деталей машин является эффективным способом управления их функциональными характеристиками. Такие технологии хорошо отработаны, но имеют существен-